

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94(470.13+470.111)“16”

**Система управления в Арктической зоне
Европейского северо-востока России в XVI – XVII веках***

Мацук М.А.¹

Аннотация. В статье рассказывается о становлении и развитии системы государственного управления Арктической зоной Европейского северо-востока России. В XVI веке там располагалась Пустозерская волость, в XVII столетии – Пустозерский уезд. Автор выделил три этапа развития системы – условно говоря: волостелинскую (первая половина XVI века), данщиковскую (вторая половина XVI века) и воеводскую (XVII век). Наиболее подробно раскрыты составные части воеводской системы управления уездом. Впервые показаны все должности в иерархии данной системы. Проведена реконструкция корпуса служащих Арктической зоны Европейского северо-востока России. Выявлено около 240 человек, в разные годы выполнявших работу по управлению и военной защите данной территории Московского царства.

Ключевые слова: Арктическая зона Европейского северо-востока России, Пустозерский уезд, вертикаль власти в уезде, воевода, подьячий, целовальники, XVI - XVII века.

**The system of public administration in the Arctic zone of the
European North-East of Russia in the 16th - 17th centuries**

Matsuk M.A.¹

Abstract. The article describes the formation and development of the system of public administration in the Arctic zone of the European North-East of Russia. In the 16th century, the Pustozersky volost was located there, in the 17th century - the Pustozersky uезд (district). The author identified three stages in the development of the system - relatively speaking: volostelinskaya (first half of the 16th century), danshchikov (second half of the 16th century) and voivodship (17th century). The details of the constituent parts of the voivodship management system of the county are revealed in more detail. For the first time, all positions in the hierarchy of this system are shown. Reconstruction of the corps of employees of the Arctic zone of the European North-East of Russia. About 240 people were identified who in different years performed work on the management and military protection of this territory of the Moscow kingdom.

Keywords: Arctic zone of the European North-East of Russia, Pustozersky district, the vertical of power in the district, voivode, clerk, tselovalniki, XVI - XVII centuries.

¹Мацук Михаил Александрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий». ул. Коммунистическая, 26, 167000, г. Сыктывкар, Российская Федерация.

Matsuk Mikhail Aleksandrovich. Dr. Sci. (History), Chief Researcher of Institute of Language, Literature and History of Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal "Historical and cultural problems of northern countries and regions". Kommunisticheskaja str., 26, 167000, Syktyvkar, Russian Federation.

E-mail: michailmatsuk@rambler.ru

© **М.А. Мацук**

*Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы НИР Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

После присоединения Арктической зоны Европейского северо-востока России к Московскому великому княжеству сразу была организована соответствующая система управления территорией. Была создана Пустозерская волость, вероятно, непосредственно подчинявшаяся Великому князю Московскому и его центральным органам управления. Первым пустозерским волостелем был назначен князь Вымский Феодор в 1502 году [7, С. 264]. О его правлении неизвестно нам практически ничего. Мы не знаем: ни сколько лет он управлял волостью, ни кто заменил его после его смерти или ухода на покой. Возможно, что ему наследовал его сын, если таковой был. Такой прецедент был, например, в волости Лузская Пермца, где прежнему волостелю Протасию Акинфовичу наследовал его сын Петр Протасьев [8].

Аппарат волостеля состоял из тиуна (то есть, помощника волостеля), доводчиков (отвечавших за доставку истцов и ответчиков в суд) и приставов (выполнявших различные поручения волостеля и тиуна, в том числе, вероятно, работу тюремщика и палача) [7, С. 248, 265 – 266]. Вероятно, эти должности замещались холопами волостеля.

В 1555 году во время земской реформы была упразднена власть наместников и волостелей. Их полномочия были переданы выборным представителям местного сообщества – выборным губным старостам, а в черносошных волостях судьям, целовальникам, сотникам (сотским), пятидесятским и десятским.

Что мы видим в Пустозерской волости?

Во-первых, еще при прежней системе управления в Пустозерской волости появился новый властный компонент. Иван Дмитриев Новгородцев (Ластка) получил от государя жалованную грамоту на основание слободки на устье реки Цыльмы. Он был выведен из подчинения Пустозерскому волостелю и непосредственно контактировал с центральными органами управления в Москве.

Во-вторых, в Арктической зоне Европейского северо-востока России в полной мере земское самоуправление, вероятно, не было введено. Однако появился новый администратор. По словам И.П. Шаскольского «единственным представителем русской администрации среди ненцев был данщик, ведавший и судивший ненцев в пределах своего района» [13]. И.П. Шаскольский совершенно прав. Такой данщик, как должностное лицо, существовал и в XVII веке. Именно он через своих помощников и сам лично, объезжая стойбища ненцев или находясь в Пустозерске, принимал пушной ясак (дань) и фиксировал уплату его в особые ясачные книги. В определенное время данщик сдавал собранный ясак и ясачные книги Пустозерскому воеводе, который и отправлял пушнину и книги в Москву в Новгородскую четверть (приказ).

В XVII столетии, когда уже существовало воеводское управление Пустозерским уездом, данщик был ограничен лишь общением с ясачным населением. Однако в XVI веке, судя по платежнице 1574 года, его компетенция была шире. Данщик Третьяк Аснев получил из Приказа Большого прихода «Книги платежница поморские Пустозерские волости с книг письма и дозору Василья Огалина до подьячего Степана Федорова лета 7082-го (1574 – М.М.)», чтобы «збирати по ней государству дань на два года на 85-й (1577 – М.М.) да на 86-й (1578 – М.М.) год» [56, С. 463]. В платежнице указаны не только зафиксированные писцом Василием Агалиным и подьячим Степаном Соболевым пустозерские ненцы, но и посадские люди Пустозерского острога и черносошные крестьяне Усть-Цылемской слободки. Третьяк Аснев должен был и с них собирать налоги и оброчные платежи за арендованные пустозерцами рыболовные и иные угодья. Вероятно, данщик в XVI столетии выполнял и обязанности судьи не только для ненцев, но и для тяглого населения Пустозерской волости.

Данщику в его службе помогали целовальники. С прежним (бывшим до Т. Аснева) данщиком, служившим во время проведения описания 1574 года Петром Вислоуховым работали целовальники Якуш Шалакуша да Кирилко Кузмин [56, С. 467].

Кроме данщика с его помощниками в аппарате государственного управления находились пустозерские таможенники. Причем важно, что таможенная служба не

подчинялась данщику и существовала параллельно с его администрацией. На период проведения описания 1574 года руководителем пустозерских таможенников был Третьяк Коровин [56, С. 477]. С ним служили «товарыщи», то есть его заместители, которые не были в платежнице поименованы.

Обращает на себя внимание тот факт, что никто из поименованных управленцев: ни данщики и помогавшие им целовальники, ни руководитель таможенной службы Пустозерской волости, не входили в состав волостной общины. Таким образом, подтверждается высказанное нами выше предположение, что **в Пустозерской волости система местного самоуправления в середине 1570-х годов не работала** (выделено нами – М.М.).

В XVII столетии конфигурация системы управления Арктической зоной Европейского северо-востока России кардинально изменилась. В созданном Пустозерском уезде появилось высшее должностное лицо, назначаемое непосредственно правящим государем и подотчетное ему лично и по вопросам, относящимся к их компетенции, органам центрального управления России. Это должностное лицо носило название «воевода». Он назначался из среды элиты Московского царства на достаточно короткий период (в среднем около 2 лет) и обладал всей полнотой власти и был полностью ответственен в военном, полицейском, судебном, и фискальном аспектах управления территорией. Такой функционал воеводы был стандартным для воевод всех уездов России. Кроме стандартного набора функций для воеводы конкретного региона устанавливались требования по работе в направлениях, характерных именно для того региона, куда он направлялся на службу. Все требования к воеводе подробно описывались в наказе, который выдавался центральным органом управления (приказом) конкретному человеку при его отправке из Москвы к месту службы.

В нашем распоряжении есть указы трем воеводам, отправлявшимся для прохождения службы в Пустозерский уезд: Семену Обьедову (10 марта 1647 г.) [3, С. 82 – 87], Василию Дикову (9 февраля 1664 г.) [4, С. 340 – 345] и Ивану Неелову (30 марта 1667 г.) [5, С. 172 – 174]. По словам издателей второй и третий указы сохранились в виде черновиков, причем третий указ сохранился частично. Однако и такие документы дают

представление об основных и дополнительных обязанностях пустозерского воеводы. Надо отметить, что воеводы в основном получали в наказах проверенные временем инструкции по всем возможным вопросам их деятельности. Но, поскольку жизненные ситуации могли выйти за рамки инструкций и потребовать финансирования из наличных средств, то воеводам предписывалось в таких случаях обращаться в центральный приказ и дожидаться специального царского указа. Без этого документа он не должен был предпринимать никаких действий. В наказе пустозерскому воеводе Василию Дикову подчеркивалось: «А в росход деньги давати по государевым грамотам, каковы учнут присылать из Новгородские четверти, а **без государева указу и без грамот отнюдь в росход денег давати не велети ни на какие росходы** (выделено нами – М.М.)» [4, С. 342].

Основные обязанности любого, в том числе и пустозерского воеводы – полный сбор налогов с тяглого населения подведомственного ему уезда; сбор таможенных пошлин и кабацкой прибыли во все увеличивающемся размере; полицейский и противопожарный надзор за постоянным населением и приезжими; судебные дела в соответствии с законодательными актами и кодексами; забота о поддержании обороноспособности крепостей, располагавшихся в уезде, расквартированных отрядов вооруженных сил и вооружения (пушки, ручное огнестрельное оружие), а также боеприпасов (ядра, пули, свинец, порох и так далее). Так, например, в наказе об отправлении должности пустозерского воеводы, выданном Семену Обьедову говорилось: «И во всем Семену, будучи в Пустозерском остроге, о государевых делех радети и государю искати прибыли, и всякие дела делати, и посадских и уездных людей судить и росправа меж ими чинить, и во всем их оберегать и утеснения и обид никаких не делать» [3, С. 85].

Дополнительные обязанности пустозерского воеводы были разносторонними. Во-первых, он должен был заботиться о сохранении хороших отношений своей администрации с проживавшими в уезде ненцами и с ненцами, прикочевывавшими в Большеземельскую тундру из-за Урала.

Об отношениях с ненцами, проживавшими вблизи Пустозерского острога, в наказах написано предельно ясно: «А к самояди, которая живет около Пустозерского острогу, **держать**

ласка и береженье (выделено нами – М.М.), а жесточить их ничем не велети. И государеву дань велети ж с них имати данщиком прямую, а неправд бы ни которых им чинити не велети, чтоб им в том утеснения отнюдь ни которого не было» [3, С. 83; 4, С. 342].

Несколько иное отношение предписывалось воеводам в отношении «Пурыега самоедь, которая кочует за Каменем (Уральским хребтом – М.М.)». К прикочевывавшим в Большеземельскую тундру зауральским ненцам предписывалось посылать из Пустозерского острога «данщиков самых добрых людей». Эти данщики должны были проверить у мигрантов документы из Березова об уплате ими дани, и если ненцы не представляют таких документов, то данщики должны были предложить ненцам уплатить дань в Пустозерском остроге. Причем воевода должен был контролировать, чтобы «обид им (Березовским ненцам – М.М.) и налоги и никакого насильства отнюдь чинить ни в чем не велеть, и дани б с них Пустозерского острогу данщики вдвое не имали. А будет они дань платят на Березове и отписи у них есть, и **продаж им и утеснения не чинили б ни в чем** (выделено нами – М.М.)» [3, С. 86; 4, С. 343].

Во-вторых, воевода должен был наладить и контролировать работу таможенной заставы в Ижемской и Усть-Цылемской слободках на транзитном пути русских торговцев и промышленников из сибирских уездов. Ижемская таможня перекрывала путь в Яренский уезд и далее в центр страны. Усть-Цылемская таможня стояла на другом ответвлении Северного Чрезкаменного пути – через Кевроло-Мезенский и Двинской уезда в центр России. Смута начала XVII столетия и, как следствие, ослабление Московского царства привели к тому, что весьма многие торговцы и промышленники, возвращавшиеся из Сибири с ценной пушниной, пытались провезти свой товар без уплаты таможенных сборов. По словам Ивана Кологривого, бывшего пустозерским воеводой в 1621/22 году, после его отъезда из Ижемской слободки в Пустозерский острог в августе 1622 года, «в те поры мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку из сибирских городов и из Мангазеи прошли многие торговые люди. А на Ижемской де и на Устьцелемской слободках торговые люди государева указу не послушали и в таможню не пошли, и товаров головам и

целовальником осматривать не дали, и прошли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку сильно» [3, С. 86]. Напомним, что после избрания на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 году до письма И. Кологривого прошло 9 лет, но отношение к государству, как к слабому организму в рядах торговцев сохранялось. Острота положения оставалась актуальной, как минимум, до конца 1640-х годов. В наказе Семену Обьедову (1647 год) ему предписывалось «в то время, как почаят приезду с мягкою рухлядью в Ижемскую и в Устьцилемскую слободку из сибирских городов и из Мангазеи торговые люди приедут, и у тех торговых людей досматривать проезжих Сибирских грамот, и у которых проезжих торговых людей объявятся какие товары мягкая рухлядь сверх проезжих грамот, и с тех товаров и с мягкой рухляди, которые будут не за Сибирскою печатью и в проезжих грамотах которые товары и рухлядь будет не написаны, велети иметь на государя таможенным головам и целовальником десятину и пошлину при себе, в правду, по государеве уставной грамоте без поноровки. А которые товары будут запечатаны Сибирскою печатью и в проезжих грамотах будет написаны, и с тех товаров иметь проезжую пошлину по уставной грамоте. **А которые из сибирских городов поедут с товары, а станут послушаться, десятины и пошлины с тех товаров платить не учнут, и Семену тех ослушников велети бить батоги и государеву таможенную пошлину и десятину и с неявленных товаров велети иметь по государеву указу, в правду** (выделено нами – М.М.)» [3, С. 86]. К середине 1660-х годов положение стабилизировалось. Поэтому в наказе Василию Дикову уже ничего не сказано о необходимости силового подкрепления действий ижемских и устьцилемских таможенников.

Третьей дополнительной обязанностью пустозерского воеводы была оперативная и правильная реакция на возможный заход иностранных кораблей в устье реки Печора. Иностранцы активно искали морской путь в Сибирь. В начале царствования Михаила Федоровича русское правительство приняло решение ограничить торговлю с зарубежными купцами лишь Архангельским городом [54]. Позднее, уже в начале правления царя Алексея Михайловича, это решение было подтверждено. Поэтому на пустозерского воеводу возлагались в связи с этим весьма серьезные обязанности. В наказе Семену Обьедову

(1647 год) об этих обязанностях сказано так: «Да память Семену Обьедову. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу всяким иноземцом велено приходить на кораблех торговать к Двинскому устью к Архангельскому городу. А инде нигде, ни в которых местех, торговым иноземцом приставать не велено. А преж сего бывало – захаживали корабли и в Пустоозеро. А ходят немцы в тое сторону не для торговли, (а) для отыскивания новых дорог. И Семену, будучи в Пустоозерском остроге, того берець накрепко и кораблем никаким приставать и торговать не давать, и мимо Пустоозерской острог на кораблех никаких людей к сибирской стороне отнюдь никакими мерами не пропускати (выделено нами – М.М.). А отказывать велети: что по царского величества указу всяким иноземцом заморским позволено приставать и торговать в Двинском устье в Архангельском городе. **А в Пустоозерском остроге приставать нечего для** (т.е. не для чего – М.М.) **и торговати им не с кем – место пустое, поставлено для опочиву Московского государства торговых людей, которые ходят из Московского государства в Сибирь торговать** (выделено нами – М.М.). А иноземцом тут приезжать не для чего и торговать не с кем, и они б шли назад. А однолично с ними торговать (пустозерцам и приезжим торговым людям – М.М.) не велеть, а отсылать их назад тотчас. А в Сибирскую сторону их однолично не пропускать» [3, С. 85]. После процитированного нами весьма показательного текста пустозерскому воеводе предписывалось: «А откуды и сколько которые земли кораблей придет, и в котором числе, и какие с ними будут товары, и о том писати ко государю с иными государевыми делами, чтоб государю про то про все подлинно было ведомо» [3, С. 85]. В наказе Василию Дикову (1664 г.) процитированный текст был представлен полностью [4, С. 343] без каких-либо изъятий и дополнений. Это позволяет предположить сохранение данной политики правительства Московского царства, по крайней мере, до середины 1660-х годов.

Наконец, четвертой дополнительной обязанностью пустозерских воевод была организация геологоразведочных работ на подконтрольной им территории, а в особых случаях, личное участие в таких работах. Скучная источниковая база истории Пустозерского уезда XVII столетия не дает возможности

в полной мере представить масштабы геологоразведочных работ в Арктической зоне Европейского северо-востока России. Однако, судя по дошедшим до нас отрывочным сведениям, такие работы велись постоянно, по крайней мере, во второй половине этого века. Причем характерной чертой таких работ было, в первую очередь, побуждение местного населения (как русских и коми, так и ненцев) замечать явные признаки выхода на поверхность полезных ископаемых и заявлять о них правящему воеводе или непосредственно в центральный московский приказ. На такие заявления предписывалось воеводе реагировать быстро и организовывать экспедиции для проверки полученных сведений. О задачах пустозерских воевод в этом направлении свидетельствует, в частности, отрывок из наказа Ивану Неелову (1667 г.). Приведем достаточно большую цитату из этого документа. «Да ведомо великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу учинилось, что в Пустоозерском уезде есть гора, а течет из середины той горы руда белая, подобна серебру или олову. И что выжметца, то само и садитца. А из той же горы висит той же белой руды в дву местех. А чаять из той руды быти серебру или олову. А на Цыльме реке есть горы великия, и в тех горах руда медная. И в прежних летех из той руды медь делали. ... И Ивану Неелову, приехав в Пустоозерской острог, собрать тутошних жилецких всяких людей и самоядцов и их допросить. И великого государя милостью обнадежить, льготою и жалованьем. И чтоб они, надеясь великого государя на милость и жалованье, сказали: в которых местех те горы, и с которой горы из середины руда белая течет, и на Цыльме реке или в иных в которых местех руда медная есть. **И в иных горах и местех всякой руды сыскивали с радением** (выделено нами – М.М.). Да где такие горы и места скажут, и Ивану в те места послать знающих людей, которые те горы и руды знают, самоядцов и пустозерцов, и велеть те горы досмотреть. ... А досмотря, те руды велеть копать и сыскивать с великим радением, неоплошно» [5, С. 173]. Надо сказать, что иногда на должность пустозерского воеводы ставились люди, прежде своего назначения или после того возглавлявшие геологоразведочные экспедиции, в частности на Новую Землю. Так, в 1651 и 1652 годах две экспедиции на Новую Землю

возглавлял, вероятно, бывший пустозерский воевода Роман Неплюев [57].

Итак, должностные обязанности пустозерского воеводы были обширными и многоплановыми.

В управлении уездом воевода опирался в первую очередь на своего непосредственного помощника – подьячего съезжей (приказной) избы. Подьячий являлся государственным служащим, на профессиональной основе занимавшимся делами управления уезда. Он официально принимался на службу. Подьячему могли выплачивать государево жалование за его работу [22, Л. 737 об.; 24, Л. 284]. Главным образом подьячий отвечал за ведение делопроизводства воеводской администрации. Кроме того, подьячему могли поручаться важные дела, в которых он как бы замещал собою уездного воеводу. Так, в 1672 году геологоразведочную экспедицию на полярный Урал возглавлял подьячий пустозерской съезжей (приказной) избы Федор Попов. Задачами Федора Попова были: непосредственное руководство сотрудниками экспедиции, а также подробное описание хода и результатов экспедиции. Результат труда Ф. Попова – подробный отчет о ходе экспедиции, сохранившийся до настоящего времени под названием «Книги ездю из Пустоозерского острогу за Камень тундру на Усу и на Хай реки для всяких руд и слюды и камни хрусталу подьячего Федора Попова с товарищи» [18, Л. 138 – 144]. Нужно отметить, что другие подьячие, в том числе и соседних уездов, выполняли иногда такую же работу. Так, подьячий Кевроло-Мезенской съезжей (приказной) избы Семен Обросимов возглавлял экспедицию на Северный Тиман в 1686 году [12].

Для выполнения разовых поручений воеводы и подьячего в составе штата съезжей (приказной) избы находились приставы или «розсыльщики». Приставы ездили по волостям уезда – приглашать выборных целовальников или иных должностных лиц местного самоуправления от волостей в уездный центр для заслушивания царских грамот и решения насущных задач управления. Приставы также несли полицейскую службу и выполняли другие поручения руководства уезда.

В Пустозерском остроге находился достаточно большой гарнизон стрельцов. До 1672 года в гарнизоне несли службу 50

стрельцов, а с 1672 года – 100 человек [11]. Командиры стрелецкого отряда также входили в состав руководства уезда. В общеполитическом плане они подчинялись действующему воеводе и выполняли его приказы. В военном плане они были ответственны за обороноспособность вверенного им подразделения. Мы имеем сведения о персональном составе стрелецкого гарнизона и его командирах. Эти сведения зафиксированы в «Крестоприводной книге Пустозерского уезда 27 июля – 1 августа 1682 года» – списке лиц, принявших присягу на верность воцарившимся государям Иоанну и Петру Алексеевичам. По данным этого документа старший командный состав стрелецкого гарнизона Пустозерского уезда состоял из двух пятидесятников Калины Копытова и Алексея Ловменина. Младший командный состав был представлен десятниками Алексеем Мезенцем, Петром Ярасимовым, Захаром Батмановым, Василием Олуховым, Дмитрием Щебериным, Леонтием Барабанщиковым, Артемием Денисовым и Алексеем Матвеевым [9, С. 170, 171].

Нижний слой управления уездом в Московском царстве XVII столетия в городах и чернососных регионах был представлен местным самоуправлением. Выше мы говорили о том, что в Арктической зоне Европейского северо-востока в XVI веке местное самоуправление, вероятно, не работало, и было включено в вертикаль уездной власти лишь с момента создания Пустозерского уезда и начала воеводского управления этим регионом. Необходимо помнить, что родовое самоуправление ненцев в систему местного самоуправления не входило. Местное самоуправление распространялось до 1677 года лишь на посадское население Пустозерского острога и чернососное крестьянство Усть-Цылемской и Ижемской слободок. С 1677 года среди пустозерских ненцев была создана особая структура местного самоуправления, составной частью вошедшая в функционировавшую вертикаль власти. Основная функция органов местного самоуправления – сбор налогов и разного рода платежей и организация тяглого населения на выполнение государственных повинностей. Кроме того, на некоторых лицах местного самоуправления лежала обязанность по выполнению полицейских функций. Функционально лица местного самоуправления различались между собой.

Весьма важными должностными лицами местного самоуправления в Пустозерском уезде XVII века были люди, занимавшиеся сбором таможенных платежей на внутренних таможах и работой в государственных кабацких избах (кабаках). В Пустозерском уезде в XVII столетии действовали таможенные избы в самом Пустозерском остроге, в Ижемской и Усть-Цылемской слободках. Выше мы уже писали, что последние две таможи контролировали передвижение товаров на пути из Сибири «на Русь» соответственно через Яренский уезд (Ижемская таможня) и Кевроло-Мезенский и Двинской (Усть-Цылемская таможня) уезды.

В «Крестоприводной книге Пустозерского уезда 27 июля – 1 августа 1682 года» в списке лиц, принявших присягу на верность воцарившимся государям Иоанну и Петру Алексеевичам отмечены: в Пустозерском остроге таможенный голова Степан Микитцын; ларечный целовальник Ивашко Недосеков; чарочные целовальники Ивашко Бараков и Ермолка Шевелев. В Ижемской слободке заставный голова Гаврилко Истомин; таможенные и кабацкие целовальники пустоозерец Васька Бородин, ижемец Кондрашка Софонов. В Усть-Цылемской слободке таможенные целовальники Васька Хадоваров, Фомка Осташев [9, С. 171, 172, 175]. Таким образом, в этом году сбором таможенных пошлин и кабацкой прибыли занимались 9 человек. Причем один из них отвечал за перехват торговых и промышленных людей, возвращавшихся из Сибири с пушниной, и старавшихся обойти Ижемскую слободку, чтобы не платить таможенный сбор.

В действовавшей на указанное время системе местного самоуправления в Пустозерском уезде были и другие лица. В Пустозерском остроге отмечен сотский Исаак Созонов и два острожных целовальника Ивашко Голубков и Афонька Тырчюев. В Ижемской слободке сотский Ивашко Хозяинов. В Усть-Цылемской слободке сборщик Ивашко Петров [9, С. 171, 172, 175]. Сотские отвечали за поддержание правопорядка среди подотчетного им населения и, вероятно, за исправный сбор государственных налогов. Сборщик занимался взиманием с крестьян Усть-Цылемской слободки государственных налогов. Острожные целовальники отвечали за проведение необходимых ремонтных работ Пустозерской крепости и тюрем силами посадских людей.

В середине 1680-х годов появился новый руководитель местного самоуправления в Пустозерском уезде – земский староста [40, Л. 281]. Вероятно, он заменил сотского Пустозерского острога и перенял полномочия последнего.

В иерархии должностей в Усть-Цылемской слободке сборщик стоял выше таможенных целовальников. В Ижемской слободке иерархию должностей местного самоуправления возглавлял заставный голова, ниже его находился сотский и далее таможенные и кабацкие целовальники. В Пустозерском остроге возглавлял иерархию должностных лиц местного самоуправления сотский (с середины 1680-х годов – земский староста), за ним следовал таможенный голова, и ниже находились целовальники.

Должностных лиц местного самоуправления, как правило, избирали на один год. Они не получали государева жалованья. Мало того, за успешный сбор таможенной пошлины и кабацкой прибыли таможенные и кабацкие головы и целовальники отвечали своим имуществом. В случае недобора, по сравнению с предыдущим годом, с них взыскивали недостающую сумму денег. Поэтому к должностным лицам, избираемым для работы в таможнях и государевых кабаках, предъявлялись особые требования. Например, в наказе об отправлении воеводской должности Василию Дикову говорилось: «А для таможенного и кружечных дворов и десятинного сбора в Пустозерской острог на посад, и в Усть-Целемскую и в Ижемскую слободки выбирать голов и целовальников и данщиков по годом (ежегодно – М.М.) ис пустоозерских посадцких и уездных лутчих людей, которые б были собою добры и душою прямы, и животом прожиточны, а не воры и не бражники, которым бы мочно в государеве казне верить. А кого к тамгам и к кружечным двором в головы и в целовальники выберут, и на тех голов и целовальников имати у посадцких и уездных людей выборы за отцов их духовных и за их руками (подписями – М.М.). А, взяв выборы, голов и целовальников приводить к вере (присяге – М.М.) по Чиновной книге при себе на том, что им у торговых у тутошних и у приезжих людей всякие товары ценить прямою ценою, и с тех товаров таможенная пошлина имать в правду по государевым уставным грамотам и по нынешнему великого государя указу, каков государев указ послан в города в прошлом во 162-м (1654

– М.М.) году, и выписи тем торговым людям давать за таможенными печатями. Также и на кружечных дворах прибыль собирать в правду ж, на чем они великому государю веру дали» [4, С. 341].

Делопроизводство местного самоуправления вели дьячки (земские, таможенные и кабацкие (кружечных дворов подьячие)). Для разовых поручений должностные лица местного самоуправления привлекали рассыльщиков из населения. В отличие от выборных должностных лиц, работа которых представляла государственную повинность и не оплачивалась, труд дьячков и рассыльщиков оплачивался миром.

В Пустозерском уезде на протяжении XVII столетия действовал институт посыльщиков, обязанностью которых, в основном, был отвоз в Москву в Новгородский приказ собранных денег и пушины по отпискам действовавших воевод. Посыльщики выбирались из среды местного населения, главным образом тяглового (посадских людей и чернососных крестьян), но были случаи, когда роль посыльщиков исполняли стрельцы Пустозерского острога и даже, в одном известном нам случае, монахи.

Выше мы писали, что с 1677 года в ненецкой общине Пустозерского уезда появилась структура, являвшаяся частью общеуездной вертикали власти уезда. До этого времени пушной ясак с пустозерских ненцев собирали специальные целовальники, так называемые данщики («самоядские данщики»). Чаще всего они выбирались, как и другие должностные лица местного самоуправления уезда, на один год из среды тяглового местного населения. Однако иногда некоторые предприимчивые крестьяне брали у государства обязанность сбора ясака на откуп. Иногда некоторые «верные данщики» и откупщики нарушали закон и установленный порядок и собирали с ненцев ясак в большем размере, чем это было установлено государевыми грамотами. Естественно, что нарушители закона, по жалобам ненцев и другого населения Пустозерского уезда, возмущенного творимым произволом, подвергались финансовому (крупные денежные штрафы) и физическому воздействию и им запрещалась впредь деятельность по сбору ясака. Однако это были косметические меры. В середине 1670-х годов правительство решило кардинально изменить систему взимания ясака с ненецкого населения Пустозерского уезда. «Во

185-м (1677 – М.М.) да во 187-м (1679 – М.М.) годех по пометам на выписках дьяка Якова Кирилова, а по челобитью пустоозерских самоедцов, посланы великого государя грамоты в Пустоозерский острог к воеводам ко князю Петру Львову да к Гаврилу Тухачевскому. А велено пустоозерской самоеди платить в казну великого государя ясак вместо денег по соболю да по песцу белому добрых, какие у них в промыслех будут. **И те соболи и песцы збирать им велено меж себя самим, кому они поверят. И к Москве присылать им с своим ж выборным человеком** (выделено нами – М.М.). А как они тот ясак зберут и пустоозерским таможенным головам то все переписывать на роспись, и запечатав таможенною печатью отпустить их к Москве на ямских подводах тотчас безо всякого задержанья. **А воеводам и таможенным головам и цедовальником для збору того ясаку к ним, самоедцом, никого не посылать, и обид им ни в чем чинить и поминков с них имать не велено** (выделено нами – М.М.). И о том им, головам, писать и росписи под отпискою присылать в Новгородский приказ» [39, Л. 26 об. – 27]. В 1678 году «они, самоедцы, собрав, в Новгородском приказе заплатили ясаку на 186-й (1678 – М.М.) год з 25 человек по соболю, а с 37 человек по песцу» [39, Л. 27]. Меры правительства встретили негативную реакцию со стороны людей, получавших определенную прибыль от сбора ясака и вообще от взаимоотношений с ненцами. В доступных нам документах, относящихся к ряду лет за период 1680-х – 1690-х годов пушнину в счет ясака с пустоозерских ненцев привозят в Москву посыльщики, являвшиеся по национальности, вероятно, русскими и коми. Лишь в начале XVIII века появляются данные о том, что ясак с ненцев собирается ненцем и отвозится в Москву посыльщиком-ненцем. Поэтому указ 1677 и 1679 годов был повторен в 1702 году. **По этим указам в ненецких общинах избирали из своей среды ясачного сборщика и после сбора и оформления в Пустозерском остроге собранного ясака, специального посыльщика для доставки пушнины в Москву** (выделено нами – М.М.).

Такова, в общих чертах, была вертикаль власти в Пустозерском уезде XVII столетия.

Итак, местная система управления Арктической зоной Европейского северо-востока в XVI – XVII веках

эволюционировала в связи с общими процессами, проходившими в Московском царстве. Это, в частности, позволяло успешно интегрировать новоприсоединенный арктический регион в состав государства.

Теперь представим проведенную нами реконструкцию корпуса лиц, управляющих Арктической зоной Европейского северо-востока и в военном отношении защищающих данную территорию Московского царства.

XVI столетие

Волостели

Феодор, князь Вымский (1502 г.) [7, С. 264].

Данщики

Вислоухов Петр (1576/77 г.) [56, С. 468].

Асенов Третьяк (1577 – 1578 гг.) [56, С. 463].

Целовальники

Шалакуша Якуш (1576/77 г.) [56, С. 468].

Кузьмин Кирилл (1576/77 г.) [56, С. 468].

Таможенники

Коровин Третьяк (1576/77 г.). Вероятно, таможенный голова, единственный поименованный. Остальные сотрудники названы «товарищи» и «целовальники» [56, С. 477].

XVII столетие

Воеводы

Жеребцов Семен (июнь 1615 г. – 1616 г.) [1, С. 187; 55, Стб. 246, 265].

Бороздин Сергей (1617 – 1619 гг.) [1, С. 187].

Акинфов Павел Иванович (Андреевич) (1619 – 1620 гг.) [1, С. 187].

Кологривов Иван Дмитриевич (декабрь 1620 – 1622 гг.) [1, С. 187; 45, Л. 307].

Волынцев Гурий (1625 – 1627 гг.) [1, С. 187].

Зайцев Петр (не назван воеводой) (1626 г. 10 января, 19 июля отписки о посылке денег и пушнины в Москву) [21, Л. 876, 876 об., 883, 888].

Моклоков Афанасий Петрович (1627 – 1628 гг.) [1, С. 187; 46, Л. 437].

Оничков Афанасий (1629 – 1630 гг.) [23, Л. 1401 об., 1404 об.].

Карпов Федор Афанасьевич (1630 – 1631 гг.) [1, С. 187; 51; 52, Л. 234, 240].

Крюков Иван (1631 г.) [53].

Ощерин Афанасий (1638 – 1639 гг.) [58, С. 372, 437; 25].

Родилов Ларион Никитич (? – до 1643 г.) [58, С. 372].

Коковинский Богдан Андреевич (1643 – 1647 гг.) [1, С. 187].

Объедов Семен Федорович (1647 – 1652 гг.) [1, С. 187; 26].

Коптев Прокофий (1654 – 1655 гг.) [41].

Агалин Афанасий Никитич (? – до 23 июля 1664 г.) [1, С. 187].

Диков Василий Григорьевич (23 июля 1664 г. – 1666 г.) [1, С. 187].

Неелов Иван Савинович (30 марта 1667 г. – ноябрь 1670 г.) [1, С. 187; 28; 29, Л. 267].

Неелов Григорий Михайлович (февраль 1671 г. – 1672 г.) [6, С. 234; 29, Л. 268 об.].

Неплюев Леонтий Романович, стольник и Неплюев Иван Яковлевич (январь 1672 г. – 1675 г.) [1, С. 188; 18, Л. 139; 48, Л. 2]. («Во 180-м (1672 – М.М.) и во 181-м (1673 – М.М.) годах (кевроло-мезенцы – М.М.) отпускали с Мезени за море на Новую землю Ивана Неплюева, да с ним иноземцов с промышленными и с работными людьми на трех судах») [19].

Львов Петр Григорьевич, князь (1676 г. – 12 марта 1677 г.) [48, Л. 22, 23; 30, Л. 170; 31, Л. 116].

Тухачевский Гаврила Яковлевич, стольник (1677 г.) [1, С. 188; 30, Л. 171].

Львов Петр Григорьевич, князь (1678 – 1679 гг.) [48, Л. 22, 23; 31, Л. 116].

Тухачевский Гаврила Яковлевич, стольник (январь 1679 г. – 1681 г.) [1, С. 188; 31, Л. 126 об.; 9, С. 151].

Хонянев Андряян Тихонович (1681 г. – 13 июня 1682 г.) [1, С. 188; 49, Л. 1].

Ухтомский Василий Юрьевич, стольник, князь (13 июня 1682 г. – 1683 г.) [1, С. 188; 49, Л. 1; 47; 9, С. 169, 176].

Кафтырев Иван, стольник (1685 – 1686 гг.) [50; 42].

Греков Родион (1687 – 1688 гг.) [32, Л. 29; 20, Л. 10].

Жеребцов Иван, стольник (февраль 1689 г. – 1691 г.) [33, Л. 47; 34, Л. 25].

Леонтьев Иван (1692 – 1694 гг.) [35, Л. 308; 37, Л. 229].

Жеребцов Иван, стольник (1695 – 1696 гг.) [37, Л. 221; 38, Л. 213].

Шамшов Григорий (отписка от него 5 марта 1697 г.) [38, Л. 44, 214].

Воейков Андрей, стольник (1702 – 1703 г. К нему грамота 17 февраля 1702 г. и отписки от него 8 апреля 1703 г. и 15 октября 1703 г.) [39, Л. 28, 28 об., 30 об.].

Подьячие пустозерской съезжей (приказной) избы

Сычов Афанасий (1628 г. получил по государевой грамоте государево жалование на 1628 год) [22, Л. 737 об.]. (1629 г. привез в Москву сметный и пометный списки Пустозерского уезда 1628/29 и 1629/30 гг. и самоедскую дань деньгами и пушшиной) [10, С. 8, 17].

Васильев Родион (1671 г.) [29, Л. 272].

Попов Федор (1672 г. возглавлял геологоразведочную экспедицию) [18, Л. 139].

Товренин Артемий Денисов (1680 – 1694 гг.) [2, С. 562].

Углецов Афанасий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170; 2, С. 574].

Стрельцы Пустозерские

Федоров Алексей, пятидесятник, прислан из Пустаозера «за казною» (25 декабря 1614 г.) [55, Стб. 252].

Васильев Харлам, пустозерский стрелец, челобитчик о выделении хлебного жалования пустозерским стрельцам (1650 – 1651 гг.) [15].

Прокопьев Иван, пустозерский стрелец, челобитчик о выделении хлебного жалования пустозерским стрельцам (1650 – 1651 г.) [15].

Прокопьев Иван, пустозерский стрелец, челобитчик о выделении хлебного жалования пустозерским стрельцам (1652 г.) [16].

Мартемьянов О., пустозерский стрелец, челобитчик о выделении хлебного жалования пустозерским стрельцам (1657 г.) [27].

Ворсин М., пятидесятник пустозерских стрельцов, челобитчик о выделении дополнительного хлебного жалования пустозерским стрельцам (1668 г.) [17].

Спиридонов Тимофей, стрелец (привез в Москву медную руду) (1670 г.) [29, Л. 267 об.].

Попов Игнатий, пустозерский стрелец. С ним послана грамота из Новгородского приказа к пустозерскому воеводе стольнику Гавриле Тухачевскому 18 июля 1677 г. [30, Л. 176].

Желюбин Степан, ссыльный сотник, велено принять и ему быть по прежнему в Пустозерском остроге в стрельцах. Грамота стольнику и воеводе Гавриле Тухачевскому 31 августа 1677 г. [30, Л. 177 об.].

Пастухов Василий, ссыльный сотник, велено принять и ему быть по прежнему в Пустозерском остроге в стрельцах. Грамота стольнику и воеводе Гавриле Тухачевскому 31 августа 1677 г. [30, Л. 177 об.].

Тимофеев Алексей, новоприверстанный стрелец (1680 г.) [31, Л. 118].

Тимофеев Федор, стрелец (привез в Москву челобитную новоприверстанных стрельцов по отписке стольника и воеводы Гаврилы Тухачевского 24 октября 1680 г.) [31, Л. 118].

Копытов Калина, пятидесятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Ловмин Василий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Кустов Андрей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Олухов Осип (Оська) (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Ловмин Дмитрий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Машигин Василий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Матвеев Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Мезенец Андрей, десятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Захаров Семен (Сенька) (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Петров Афанасий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Пикин Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Вшивков Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Калинин Михаил (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Вшивков Андрей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Калинин Павел (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Попов Гаврила (Ганка) (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Ярасимов Петр, десятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Первого Илья (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Пикин Данил (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Батманов Елфим (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Артемьев Гаврила (Ганка) (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Первого Яков (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Артемьев Терентий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Батманов Захар, десятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Родионов Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Олухов Юрий (Юшка) (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Первого Михаил (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Олухов Прокопий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Затопляев Артемий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Ловменин Алексей, пятидесятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Попов Алексей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Вшивков Савва (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Ерышев Лука (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Шадрин Григорий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Говорухин Алексей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Углецов Алексей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Донской Еремей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Ижемцов Емельян (Омелька) (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Олухов Василий, десятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Переmysлов Алексей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Ловмин Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Жулебин Семен (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Петров Алексей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Подмостяев Петр (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Углецов Агей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Попов Семен (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Яковлев Никита (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Щебенин Дмитрий, десятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Хромого Степан (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Попов Игнатий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Московский Федор (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Торшилов Алексей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Еремеев Мирон (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Максимов Василий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Барабанщиков Леонтий, десятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Торшилов Дмитрий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Говорухин Прокопий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Пикин Максим (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Фокин Василий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Ялагин Юрий (Юшко) (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Затопляев Кузьма (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Терского Влас (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Кустов Дмитрий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Андреев Петр (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Денисов Артемий, десятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Шульгин Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Максимов Савва (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 170].

Олухов Афанасий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Барабанщиков Тимофей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Шульгин Осип (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Вшивков Савва (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Яковлев Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Шульгин Полиевкт (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Мешкарь Степан (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Матвеев Алексей, десятник (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Пунашев Гаврила (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Афанасьев Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Григорьев Петр (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Московского Афанасий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Пунашев Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Фокин Григорий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Машигин Петр (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Ерышев Еремей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Клементьев Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Елфимов Василий (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Шебунин Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Олонец Андрей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Хромого Яким (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Волуенин Степан (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Прокопьев Тимофей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Березников Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Ижемец Тимофей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Шадра Федор. Привез в Москву руду из Пустозерского уезда и его сказка, что ходили в море для поиска иностранных кораблей (1671 г.) [29, Л. 269]. (1682 г.) присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам [9, С. 177].

Хромого Алексей (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Батманов Осип (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Терской Иван (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Батманов Евдоким (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Тетемов Григорий, отставленный стрелец (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Новокрещен Василий, отставленный стрелец (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Новокрещен Иван, отставленный стрелец (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Березников Федор, отставленный стрелец (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 177].

Кустов Илья, пустозерский стрелец (выданы деньги на прогоны) (1682 г.) [44].

Волуенин Степан, пустозерский стрелец, сборщик (1684 г. Привез в Москву пушнину, собранную с ненцев) [40, Л. 282].

Дьяконов Петр, стрелец (привез вместе со Львом Старковым в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 18 августа 1691 г.) [34, Л. 309].

Ильин Максим, пустозерский стрелец (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Ивана Леонтьева 10 августа 1692 г.) [35, Л. 312 об.].

Власов Еремей, стрелец (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Ивана Леонтьева 25 августа 1693 г.) [36, Л. 309].

Должностные лица местного самоуправления

Сотские

Микитцын Даниил, сотский Пустозерского острога (1667 г.) [5, С. 171].

Кашпырев Федор, сотский Пустозерского острога (? – до 1671 г.) [29, Л. 271].

Хабаров (Хадаров) Авраам, сотский Пустозерского острога (1671 г.) [29, Л. 269].

Нечаев Максим, сотский Ижемской слободки (1679 г. октябрь) [31, Л. 118 об.].

Хозяинов Константин, сотский Ижемской слободки (1679 г.) [9, С. 165].

Созонов Исаак, сотский Пустозерского острога (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Хозяинов Иван, сотский Ижемской слободки (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 172].

Земские старосты

Шевелев Михаил, пуштоозерский земский староста (1684 г.) [40, Л. 281].

Сборщики

Микифоров (Никифоров) Моисей, сборщик Усть-Цылемской слободки (1671 г.) [29, Л. 269].

Петров Иван, сборщик Усть-Цылемской слободки (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 175].

Таможенные и кабацкие головы

Корепанов Артем, голова Пустозерского кружечного двора (1619 г.) [14, С. 137].

Мазлыков Корепка, таможенный голова Пустозерского острога (1619 г.) Он же отмечен как кабацкий целовальник Усть-Цылемской слободки [14, С. 138, 139].

Митин Григорий, таможенный голова, впервые собирал десятинную пошину в Ижемской слободке (1620 г.) [14, С. 139].

Плахин Иван, таможенный и кабацкий голова Пустозерского острога (1629 г.) [10, С. 9].

Хабаров Матвей, голова таможенный и кружечного двора Пустозерского острога (1630 г.) [52, Л. 234].

Дедеулев Афанасий, таможенный голова Пустозерского острога (1667 г.) [29, Л. 268].

Хабаровых Федор, таможенный голова Пустозерского острога (1668 г.) [29, Л. 268].

Хабаровых Елисей, таможенный голова Пустозерского острога (1669 г.) [29, Л. 268]. Он же таможенный голова в 1671 г. [29, Л. 271].

Корепонов Игнатий, голова Пустозерского кружечного двора (1671 г.) [29, Л. 271].

Истоминных Гаврило Моисеев сын, заставный голова Ижемской слободки (1679 г.) [9, С. 160].

Корепанов Семен, посадский человек Пустозерского острога, выбран ко 188-му (1680 – М.М.) году в таможду и на кружечный двор в головы, сбежал. (1679 г.) [31, Л. 119 об.].

Павлов Иван, голова таможенный и кружечного двора Пустозерского острога (1680 г.) [31, Л. 126].

Шевелев Иван, голова таможенный и кружечного двора Пустозерского острога (1680 г.) [31, Л. 120, 120 об.].

Микитцын Степан, таможенный голова Пустозерского острога (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Истомин Гаврил, заставный голова Ижемской слободки (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 172].

Безумов Степан, таможенный и кабацкий голова Пустозерского уезда (1684 г.) [40, Л. 282].

Таможенные и кабацкие целовальники

Дедеулев Василий, целовальник (собирал таможенную пошлину и самоядцкую дань) (1600 г.) [55, Стб. 226 – 227].

Андреев Иван, целовальник (привез таможенные деньги в Москву по отписке воеводы Семена Жеребцова) (25 декабря 1615 г.) [55, Стб. 223, 224, 225, 226].

Тимофеев Яков (Якуш), (привез кабацкие и десятинные деньги с красной рыбы в Москву (за 1615 год) по отписке воеводы Семена Жеребцова 23 января 1616 г.) [55, Стб. 224].

Андреев Иван, целовальник (привез таможенные, кабацкие и десятинные деньги в Москву по отписке воеводы Павла Акинфова) (1619 г.) [14, С. 136].

Дуркин Корепка, таможенный верный целовальник Усть-Цылемской слободки (1619 г.) [14, С. 139].

Наумов Иван, таможенный и кабацкий целовальник (1628 г. привез в Москву деньги за таможенный сбор и с кружечных дворов и пушнину десятинного сбора) [22, Л. 739 – 740].

Голубков Максим, ижемского кружечного двора целовальник (1679 г.) [31, Л. 118 об.].

Дуркин Никита (Микитка), ижемского кружечного двора целовальник (1679 г.) [31, Л. 118 об.].

Недосеков Иван, ларечный целовальник Пустозерского острога (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Бараков Иван, чарочный целовальник Пустозерского острога (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Шевелев Ермол, чарочный целовальник Пустозерского острога (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Бородин Василий, таможенный и кабацкий целовальник Ижемской слободки (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 172].

Софонов Кондратий, таможенный и кабацкий целовальник Ижемской слободки (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 172].

Хадоваров Василий, таможенный целовальник Усть-Цылемской слободки (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 175].

Осташев Фома, таможенный целовальник Усть-Цылемской слободки (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 175].

Целовальники

Матвеев Федор, целовальник (привез деньги данные и оброчные по отписке воеводы Семена Жеребцова 25 декабря 1615 г.) [55, Стб. 223, 226, 227].

Марков Сава, самоедской дани верного бранья целовальник Пустозерского уезда (1619 г.) [14, С. 136].

Матвеев Федор, целовальник (привез деньги в Москву по отписке воеводы Павла Акинфова) (1619 г.) [14, С. 136].

Плахин Игнатий, целовальник (привез деньги и пушнину по отписке воеводы Ивана Кологривого 16 декабря 1620 г.) [14, С. 321].

Ярцев Степан, целовальник (привез деньги и пушнину по отписке воеводы Ивана Кологривого 16 декабря 1620 г.) [14, С. 321].

Плахин Игнатий, пустозерский целовальник (1624 г.) [21, Л. 876 об.].

Наумов Иван, пустозерский целовальник (1626 г.) [21, Л. 876 об.].

Андреев Иван, пустозерский целовальник (1626 г.) [21, Л. 876 об.].

Мазлыков (Мазлов) Иван, пустозерский целовальник (платил таможенные и кабацкие деньги, а также деньги в счет налогов) (1626 г.) [21, Л. 876 об., 878, 883 об., 888].

Ряжедов (Ряженцов) Иван, целовальник. Привез деньги с Пустозерского уезда (1628 г.) [22, Л. 735 об., 736 об.].

Плешков Павел, самоедские дани верного бранья верный целовальник (1629 г.) [10, С. 10].

Павлов Герасим, самоедский данный целовальник Пустозерского острога (1668 г.) [5, С. 376].

Семенов Матвей, пустозерский целовальник (вез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда и деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Гавриила Яковлевича Тухачевского 21 августа 1678 г.) [43].

Осипов Антон, пустозерский целовальник (вез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда и деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Гавриила Яковлевича Тухачевского 21 августа 1678 г.) [43].

Голубков Иван, острожный целовальник Пустозерского острога (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Тырчуев Афанасий, острожный целовальник Пустозерского острога (1682 г. присягнул на верность царям Иоанну и Петру Алексеевичам) [9, С. 171].

Хаймин Петр, целовальник (привез в Москву деньги с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке воеводы Родиона Грекова 11 апреля 1687 г.) [32, Л. 229 об., 230].

Макаров Марк, целовальник (привез в Москву деньги с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 2 февраля 1689 г.) [33, Л. 345, 345 об.].

Занкин (Заикин) Петр, целовальник (привез в Москву деньги с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 6 февраля 1691 г.) [34, Л. 303, 303 об.].

Дьяконов Иван, целовальник (привез в Москву деньги с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 3 апреля 1695 г.) [37, Л. 221, 221 об.].

Лонда Адейков, ясачный сборщик (1702, 1703 гг.) [39, Л. 29 об.].

Кружечных дворов подьячие

Дуркин Павел Сергеев сын, Ижемского кружечного двора подьячий (1679 г.) [9, С. 164].

Посыльщики (посыльные)

Сивков Осип, не довез в Москву 2 соболя в 1613 г. [55, Стб. 227].

Толстой Федор, привез деньги и пушнину (десятинный таможенный сбор) с Усть-Цылемской слободки за 1615 год по отписке воеводы Семена Жеребцова 23 января 1616 года [55, Стб. 225, 246].

Плахин Игнатий, привез в Москву деньги за стрелецкие хлебные запасы с Пустозерского острога на 1615 год по отписи воеводы Семена Жеребцова 23 января 1616 г. [55, Стб. 246].

Исаков Даниил, привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев (1628 г.) [22, Л. 735 об., 736 об., 737].

Иона, старец. (1628 г. привез в Москву деньги за стрелецкие хлебные запасы и оброчные деньги с Усть-Цылемской слободки) [22, Л. 737].

Плахин Игнатий, привез в Москву деньги и пушнину, собранную с пустозерских ненцев, и деньги в счет налогов с Пустозерского уезда (1629 г.) [10, С. 15].

Наумов Иван, привез таможенные и кабацкие деньги и пушнину десятинного сбора с Усть-Цылемской и Ижемской слободок и пошлинные деньги с Пустозерского уезда (1629 г.). [10, С. 15, 16, 17].

Исаков Даниил, привез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда и деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Федора Карпова 10 декабря 1630 г. [52, Л. 234].

Старков Лев, привез в Москву оброчные пустозерские деньги (1684 г.) [40, Л. 281].

Макаров Клим, привез в Москву оброчные пустозерские деньги (1688 г.) [20, Л. 288].

Вокуев Антон (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 11 августа 1689 г.) [33, Л. 345 об., 346].

Старков Лев (привез вместе со стрельцом Петром Дьяконовым в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 18 августа 1691 г.) [34, Л. 309].

Ильин Максим, пустозерский стрелец (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Ивана Леонтьева 10 августа 1692 г.) [35, Л. 312 об.].

Хаймин Андрей (привез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке воеводы Ивана Леонтьева 9 февраля 1693 г.) [36, Л. 302, 302 об.]. Он же привез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке воеводы Ивана Леонтьева 15 февраля 1692 г. [35, Л. 308 – 309].

Ильин Максим (привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке воеводы Ивана Леонтьева 12 сентября 1694 г.) [37, Л. 229].

Вокуев Никита (привез в Москву песцов, собранных с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 23 октября 1696 г.) [38, Л. 213]. Он же привез в Москву деньги и пушнину, собранные с ненцев по отписке стольника и воеводы Ивана Жеребцова 24 августа 1695 г. [37, Л. 234].

Мингалев Епифаний (привез в Москву деньги, собранные с разных оброчных угодий Пустозерского уезда по отписке воеводы Григория Шамшова 5 марта 1697 г.) [38, Л. 214, 214 об.].

Елка Адейков, выборный посыльщик, привез в Москву пушнину в счет ясака с пустозерских ненцев (14 июля 1703 г.) [39, Л. 29 об.].

Список литературы и источников

1. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1902.
2. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625 - 1700). Биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011.
3. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 3. СПб., 1848.

4. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1851.
5. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853.
6. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 6. СПб., 1857. С. 234.
7. Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. Выпуск 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958.
8. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Под редакцией И.Б. Берхина. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1978. С. 42.
9. Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства конца XVI – XVII вв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993.
10. Мацук М.А. Сметный список Пустозерского уезда прихода и расхода денег и мехов за 1628/29 г. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. № 2 (34). 2016. С. 6-22.
11. Мацук М.А. Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья. Сыктывкар, 1998. С. 357.
12. Мацук М.А. Экспедиция 1686 года на Северный Тиман // История геологических исследований на Европейском северо-востоке. Сыктывкар, 1991. С. 21.
13. Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV – начало XVII в. Под редакцией А.Н. Насонова, Л.В. Черепнина, А.А. Зимина. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 654.
14. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619 – 1621 гг. М.: Издательство «Наука», 1983.
15. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Архангельск № 3. Л. 202 – 202 об.
16. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Архангельск № 3а. Л. 34 об.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Архангельск № 4. Л. 77, 78.
18. Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 1. Д. Владимир № 13а. Ч. 1.

19. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Вятка № 6а. Л. 588 об.
20. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Каргополь № 10.
21. Российский государственный архив древних актов.
Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 15.
22. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 16. Ч. 2.
23. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 18. Ч. 2. Л. 1401 об., 1404 об.
24. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 22. Л. 284.
25. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 27. Л. 57.
26. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 41. Л. 474.
27. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 54. Л. 96 об.
28. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 78. Л. 258, 261.
29. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 82.
30. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 93.
31. Российский государственный архив древних актов.
Ф. 137. Оп. 1. Д. Новгород № 96.
32. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 117.
33. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 123.
34. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 128.
35. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 130.
36. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 134.
37. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 140.
38. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 143.

39. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Новгород № 157.
40. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 1. Д. Псков № 13.
41. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 2. Д. 28. Л. 12, 40.
42. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 2. Д. 124. Л. 28.
43. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 2. Д. 265. Л. 11.
44. Российский государственный архив древних актов. Ф.
137. Оп. 2. Д. 277. Л. 2.
45. Российский государственный архив древних актов. Ф.
141. Оп. 1. 1621 г.. № 17. Л. 307.
46. Российский государственный архив древних актов. Ф.
141. Оп. 1. 1649 г.. № 117. Л. 437.
47. Российский государственный архив древних актов. Ф.
159. Оп. 3. Д. 40. Л. 1 об.
48. Российский государственный архив древних актов. Ф.
159. Оп. 3. Д. 573.
49. Российский государственный архив древних актов. Ф.
159. Оп. 3. Д. 1648.
50. Российский государственный архив древних актов. Ф.
159. Оп. 3. Д. 2236. Л. 1.
51. Российский государственный архив древних актов. Ф.
396. Оп. 1. Д. 1689. Л. 2.
52. Российский государственный архив древних актов. Ф.
396. Оп. 1. Д. 40631.
53. Российский государственный архив древних актов. Ф.
396. Оп. 1. Д. 40759. Л. 22, 28.
54. Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875.
Стб. 1066 – 1079.
55. Русская историческая библиотека. Т. 28. М., 1912.
56. Садилов П.А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.:
Издательство Академии наук СССР, 1950.
57. Тимонин Н.И. Геологические исследования Новой
Земли в XVII – первой половине XX вв. // История геологических
исследований на Европейском северо-востоке. Сыктывкар, 1991.
С. 27.
58. Яковлев А. Приказ сбора ратных людей. М., 1917.

References

1. Barsukov A.P. *Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniia Moskovskogo gosudarstva XVII stoletii po napechatannym pravitel'stvennym aktam* [Lists of city voivods and other persons of the voivode administration of the Moscow state of the 17th century according to published government acts]. St. Petersburg, 1902.
2. Demidova N.F. *Sluzhilaia biurokратиia v Rossii XVII veka (1625 - 1700). Biograficheskii spravochnik* [Serving bureaucracy in Russia in the 17th century (1625 - 1700). Biographical reference book]. Moscow, 2011.
3. *Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoiu komissieiu* [Additions to Historical Acts, collected and published by the Archaeographic Commission.]. St. Petersburg, 1848, vol. 3.
4. *Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoiu komissieiu* [Additions to Historical Acts, collected and published by the Archaeographic Commission.]. St. Petersburg, 1851, vol. 4.
5. *Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoiu komissieiu* [Additions to Historical Acts, collected and published by the Archaeographic Commission.]. St. Petersburg, 1853, vol. 5.
6. *Dopolneniia k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoiu komissieiu* [Additions to Historical Acts, collected and published by the Archaeographic Commission.]. St. Petersburg, 1857, vol. 6, p. 234.
7. *Istoriko-filologicheskii sbornik Komi filiala Akademii nauk SSSR* [Historical and philological collection of the Komi branch of the USSR Academy of Sciences]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1958, vol. 4.
8. *Istoriia Komi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dni* [History of the Komi ASSR from ancient times to the present day] (ed. Berkhin I.B.). Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1978, p. 42.
9. Matsuk M.A. *Komi krai ot Borisa Godunova do Petra I. Ocherki istorii komi krest'ianstva kontsa XVI – XVII vv.* [Komi region from Boris Godunov to Peter I. Essays on the history

- of the Komi peasantry at the end of the 16th - 17th centuries.] Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1993.
10. Matsuk M.A. Smetnyi spisok Pustozerskogo uezda prikhoda i raskhoda deneg i mekhov za 1628/29 g. [Estimated list of arrival and the expense of money and furs of Pustozersk County for the year 1628/29]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 2016, vol. 34, no. 2, pp. 6-22.
 11. Matsuk M.A. *Fiskal'naia politika Russkogo pravitel'stva i chernososhnoe krest'ianstvo vostochnogo Pomor'ia i Priural'ia* [Fiscal policy of the Russian government and the state peasantry of eastern Pomerania and the Urals]. Syktyvkar, 1998, p. 357.
 12. Matsuk M.A. Ekspeditsiia 1686 goda na Severnyi Timan [Expedition of 1686 to Northern Timan]. *Istoriia geologicheskikh issledovaniy na Evropeiskom severo-vostoke* [History of geological research in the European northeast]. Syktyvkar, 1991, p. 21.
 13. *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. Konets XV – nachalo XVII v.* [Essays on the history of the USSR. The period of feudalism. Late 15th - early 17th century] (ed. Nasonov A.N., Cherepnin L.V., Zimin A.A.). Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1955, p. 654.
 14. *Prikhodo-raskhodnye knigi Moskovskikh prikazov 1619 – 1621 gg.* [Receipt and expense books of the Moscow orders of 1619 - 1621] Moscow: Nauka Publ., 1983.
 15. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 137, Inv. 1, File Arkhangelsk no. 3, fols. 202–202 v.
 16. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Arkhangelsk no. 3a, fol. 34 v.
 17. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Arkhangelsk no. 4, fols. 77, 78.
 18. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Vladimir no. 13a, part 1.
 19. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Vyatka no. 6a, fol. 588 v.
 20. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Kargopol no. 10.
 21. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 15.
 22. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 16, part 2.
 23. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 18, part 2, fols. 1401 v., 1404 v.
 24. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 22, fol. 284.

25. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 27, fol. 57.
26. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 41, fol. 474.
27. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 54, fol. 96 v.
28. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 78, fols. 258, 261.
29. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 82.
30. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 93.
31. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 96.
32. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 117.
33. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 123.
34. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 128.
35. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 130.
36. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 134.
37. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 140.
38. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 143.
39. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Novgorod no. 157.
40. RGADA. Fund 137, Inv. 1, File Pskov no. 13.
41. RGADA. Fund 137, Inv. 2, File 28, fols. 12, 40.
42. RGADA. Fund 137, Inv. 2, File 124, fol. 28.
43. RGADA. Fund 137, Inv. 2, File 265, fol. 11.
44. RGADA. Fund 137, Inv. 2, File 277, fol. 2.
45. RGADA. Fund 141, Inv. 1, File 1621 year, no. 17, fol. 307.
46. RGADA. Fund 141, Inv. 1, File 1649 year, no. 117, fol. 437.
47. RGADA. Fund 159, Inv. 3, File 40, fol. 1 v.
48. RGADA. Fund 159, Inv. 3, File 573.
49. RGADA. Fund 159, Inv. 3, File 1648.
50. RGADA. Fund 159, Inv. 3, File 2236, fol. 1.
51. RGADA. Fund 396, Inv. 1, File 1689, fol. 2.
52. RGADA. Fund 396, Inv. 1, File 40631.
53. RGADA. Fund 396, Inv. 1, File 40759, fols. 22, 28.
54. *Russkaia istoricheskaia biblioteka* [Russian Historical Library.]. St. Petersburg, 1875, vol. 2, col. 1066 – 1079.
55. *Russkaia istoricheskaia biblioteka* [Russian Historical Library.]. Moscow, 1912, vol. 28.
56. Sadikov P.A. *Ocherki po istorii oprichniny* [Essays on the history of the oprichnina.]. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950.
57. Timonin N.I. *Geologicheskie issledovaniia Novoi Zemli v XVII – pervoi polovine XX vv.* [Geological exploration of Novaya Zemlya in the 17th - first half of the 20th centuries]. *Istoriia*

geologicheskikh issledovaniï na Evropeiskom severo-vostoke
[History of geological research in the European North-East].
Syktyvkar, 1991, p. 27.

58. Iakovlev A. *Prikaz sbora ratnykh liudei* [Order of the collection of military men]. Moscow, 1917.